

УДК 94(574.5)

**РОСТ ГОРОДОВ КАК ЦЕНТРОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА***канд. ист. наук В.И. СУЛТАНОВА**(Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Шымкент)*

На современном этапе задачи ускоренной модернизации, индустриально-инновационного развития Республики Казахстан диктуют необходимость обращения к историческому опыту по развитию экономики и культуры своей страны. Тем более что в условиях глобального экономического кризиса этот опыт развития частной инициативы, социальной ответственности требует постоянного обращения к истории, восстановлению «связующей нити времен», забытого опыта и утраченных традиций. В Южном Казахстане в означенный период, когда в крае достаточно интенсивно развивались капиталистические отношения, несмотря на наличие серьезных научных работ по истории городов, заселению и освоению региона, до настоящего времени не получил специального освещения. История городов пореформенного периода ценна еще и тем, что в региональной характеристике много общего и особенного. Представляется, что изучение этой темы в исследуемых хронологических и территориальных рамках позволит открыть и осмыслить новые подходы, внести некоторые важные штрихи в историю развития городов, социально-демографических процессов и развития региона в целом.

Центрами капиталистической модернизации в Южном Казахстане стали города. Города Казахстана периода капитализма привлекают особое внимание исследователей, так как они являются центрами торговли, материального производства, расселения людей разной этнической принадлежности. Большинство населенных мест, признаваемых (согласно статье 66 Положения об управлении Туркестанского края) городами, еще до завоевания края были значительными городскими поселениями, около которых и стали селиться пришедшие за войсками купцы, ремесленники и вообще лица, привлеченные сюда или службой, или развитием местной торговли.

«Исключение в этом отношении составляют лишь следующие города: Казалинск, выстроенный в 1854 году русскими войсками как форт № 1 (Казала) для защиты от набегов киргизов...» [1].

Число русских жителей в 70-х годах еще не превышало число местных жителей, но год от года возрастало. К примеру, в Казалинске русское население этого города увеличилось в 1875 – 1876 годах вследствие выселения сюда нескольких сот семейств уральских казаков. Но в целом в 70-х годах XIX века преобладало местное население, состоявшее главным образом из казахов, сартов и бухарских евреев. Большинство городов Южного Казахстана являлись торговыми центрами, и большинство их жителей занималось торговой деятельностью.

Еще в 1896 году Перовский уездный начальник (рапорт от 11 декабря 1896 года за № 1391) доносил, что многие лица благодаря отсутствию у нас контроля захватывали городские участки по своему усмотрению и возводили на них постройки без разрешения администрации. Подобные же захваты городских земель были далеко нередкими, а меры, принимаемые городскими хозяйственными управлениями к предупреждению этого злоупотребления и к возвращению захваченного, не были признаны достаточно энергичными.

В первые годы после завоевания Аулие-Аты русскими численность населения была невелика, всего 2 – 3 тыс. человек. Первыми русскими поселенцами были отставные солдаты. В 1876 году сюда было сослано на жительство 80 семейств уральских казаков. В восьмидесятых годах XIX века, когда понемногу стала развиваться торговля, приток русских поселенцев увеличился, особенно их численность увеличилась после голода 1891 года. Приток русских продолжился и позднее благодаря созданным администрацией края условиям для колонизации. По всеобщей переписи 1897 года в городе насчитывалось 6940 мужчин, 1782 женщины.

Первыми русскими поселенцами в городе Чимкенте были 2 – 3 семейства казаков из Казалинска. Им были отведены в 1868 году места около крепости под слободку, получившую название Солдатской. Следующими поселенцами были отставные солдаты. Однако долгое время русское население почти не увеличивалось. Поселенцы или занимались торговлей водкой, или состояли на службе у разных должностных лиц. В 1876 году в Чимкенте поселили несколько сосланных семейств уральских казаков. Голодная волна хлынула в Туркестанский край, численность русского населения в Чимкенте значительно поднялась. Татары стали селиться в начале 70-х годов. «Больше всех пришлось по сердцу Чимкенть бухарскимъ евреямъ, при завоевании Чимкента ихъ было здесь несколько человекъ, а къ 1910 году свыше 400, в 1910 году было выслано 30 еврейскихъ семействъ и затем все-таки осталось къ 1911 году 334 человека, успевшихъ всякими правдами и неправдами зачислиться въ число туземныхъ евреевъ. Русскихъ евреевъ

въ настоящее время здесь проживает 4 – 5 семейств. Сартовских семейств въ 1910 году считалось 2408 (около 2000 домовъ)» [1, с. 201].

По всеобщей переписи 1897 года в городе Чимкенте численность населения составила: мужчин – 6685, женщин – 5509, а всего – 11194.

В 1868 году в Чимкенте, как и в других городах края, было образовано хозяйственное общественное управление, в состав которого вошли представители, от так называемого Жетекента, т.е. от группы оседлых селений в окрестностях Чимкента, именовавшихся городами, и одного кишлака. Были избраны и утверждены для Чимкента 16 июня 1868 года следующие должностные лица: 8 членов хозяйственного общественного управления, в том числе и председатель, городской аксакал с содержанием 300 рублей, 8 арык-аксакалов с содержанием всем по 300 рублей в год.

Сборы хераджа, танапа и зякета взимались в том же размере, что и в других городах и селениях края. Херадж и танап в 1870 году были заменены поземельной податью по тем же соображениям, что и в других местах. Размер последней подати изменялся до 1887 года так же, как и в других городах. Сбор зякета просуществовал до 1 января 1875 года, когда был заменен промысловым сбором. Земский сбор взимался в размере 75 копеек со двора, а на общественные надобности взималось также со двора по 40 – 60 копеек в год, кроме того, имел место сбор в пользу города со всех жителей.

Хозяйственное и общественное управление существовало до начала 1877 года, когда было упразднено и заменено городским хозяйственным управлением в лице уездного начальника. С этого времени была введена система некоторого надзора за городским хозяйством как со стороны областной власти, так и государственного контроля. «Съ 1 января 1887 года, по закону 12 июня 1886 года, городъ Туркестанъ опять перешол въ число безуездныхъ городовъ и снова вошел в составъ Чимкентского уезда. Съ этого времени завѣдывание городомъ въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніи перешло к участковому приставу (ст. 61 и 68 закона 12 июня 1886 года), а съ 1895 года (на основаніи закона 28 ноября 1894 года) полицейская часть перешла къ городскому полицейскому приставу. По последнему штату 21 апрѣля 1903 года полицейская команда состоитъ изъ 15 служителей, изъ которыхъ 1 старшій и 7 младшихъ въ русской части города и 1 старшій и 6 младшихъ въ туземной части. Во главѣ полицейской стражи въ туземной части города стоитъ старшина (аксакал)» [2, с. 124]. Закон 12 июня 1886 года ничего особого в разделы управления городским хозяйством городов Туркестана не внес. «Городских земель значилось 12950 десятинъ 1200 кв. саж., изъ которыхъ подъ пашнями 895 дес. 2050 кв. саж., подъ клеверомъ 623 дес. 2198 кв. саж., подъ сенокосомъ 782 дес. 380 кв. саж., перелогу 447 дес. 820 кв. саж., подъ выгономъ 7357 дес. 710 кв. саж., подъ усадьбами, садами, огородами и базарными площадями 1169 дес. 816 кв. саж., выгону съ галькой 198 дес. 1320 кв. саж., подъ галькой 588 дес. 1360 кв. саж., подъ болотами съ камышемъ 42 дес. 600 кв. саж., подъ болотами безъ камыша 40 дес. 808 кв. саж., подъ реками и арыками 282 дес, подъ площадями и дорогами 495 дес. 1100 кв. саж., подъ мусульманскими кладбищами 15 дес. 1836 кв. саж., подъ церквями и христианскими кладбищами 2 дес. 900 кв. саж., подъ мечетями 630 кв. саж.» [1, с. 202].

Ответственность за хозяйственную часть по городу со времени завоевания Аулие-Аты до 1868 года лежала на коменданте. О приходах и расходах единственного в то время сбора с весов, как и в других городах, сведений не сохранилось. В 1868 году было образовано хозяйственное общественное управление, в состав которого вошли не только представители от города, но и от соседних сартовских селений. В обязанности хозяйственного общественного управления входил сбор хераджа, танапа, зякета, земского сбора и сбора на общественные надобности. Размер этих сборов был тот же, что и в других городах. Кроме этих сборов взимался еще сбор в пользу города.

В сентябре 1875 года от губернаторов Семиреченского, Сыр-Дарьинского и начальника Зеравшанского округа были затребованы сведения о настоящем положении городских поселений во вверенных их управлению областях. «Из представляемой при сем общей статистической ведомости, составленной на основании присланных сведений, видно, что большинство городов страдает или неточностью разграничения своих земель от соседних владений, или же несоразмерностью их разделения на хозяйственные участки» [3, с. 113].

Казалинск, основанный в 1853 году под именем форта № 1, лежит на самом берегу Сырдарьи. «Население – 12 142 души обоего пола (6 768 мужчин и 5 374 женщины), состоящее наполовину из русских и туземцев и из небольшого числа евреев. Несмотря на события последнего времени, отразившиеся неблагоприятно на развитии города, Казалинск – довольно бойкий торговый пункт, отпускающий главным образом шерсть и другие продукты скотоводства, рыбу, арбузы и т.п.» [4, с. 84]; по всем своим показателям опередил Перовск, Туркестан, Чимкент. Через него вывезено товаров на сумму 3 561 300 рублей [5].

Город Перовск – бывшая кокандская крепость Ак-мечеть – в начале XX века являлся административным центром Перовского уезда и довольно бойким торговым центром, отправлявшим значительное количество шерсти, шкур, сала. «Число жителей в Перовске (1908) 7 765 душ обоего пола, из них около половины туземцев; остальные преимущественно русские крестьяне и мещане; домов 1 247» [4, с. 85].

«Чимкент (зеленый город), лежащий в холмистой местности в 60 верстах по почтовому тракту, восточной станции Кабул-сай, является лучшим по почтовому Сырдарьинской области и весьма значительным торговым центром. Население Чимкента в 1908 году составляло 13 116 душ обоого пола, в том числе 7669 мужчин и киргизов, около 2000 русских» [4, с. 86]. Торговое значение Чимкента в начале XX века было велико; предметами вывоза из него были: пшеница, масло и другие молочные продукты (в Ташкент), кожи шкуры, мерлушки, шерсть, кишки, скот (лошади), сантонин, хлопок и т.п. Торговля находилась главным образом в руках казанских татар.

С постройкой железнодорожной станции «Туркестан», верстах «в четырех от города образовался большой поселок, именуемый жителями Нахаловкой, а администрацией – Борисовским поселком, в честь участкового пристава капитана Бориса Петровича Тризны. Здесь кроме русских, есть и татары, и персы, и армяне, и представители других народностей».

По всеобщей переписи населения в 1897 году в городе Туркестан было: «мужского 6037, женского 5216, а всего 11253, временно прибывших в день переписи мужчин 27, женщин 1; иностранных подданных мужчин 183, женщин 188; по родному языку: великорусский с малобелорусским 312, татарский 513, киргизский 1415, сартовский 15, узбекский 8918».

К 1908 году 14889 душ обоого пола, из коих 7571 мужчин и 7318 женщин. По отчету туркестанского участкового пристава в городе Туркестан к 1910 году было жителей 15236 (7865 мужчин и 7371 женщин) [2, с. 127].

Со времени завоевания Туркестана до 1868 года проблемы хозяйственной части по городу лежали на коменданте. В пользу города взимался один весовой сбор, однако, сколько его поступало, и как он расходовался, сведений не сохранилось. В начале 1868 года генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом было предписано организовать хозяйственное общественное управление с соблюдением всех условий.

Расходы с городских сумм

Расходы по городу	1877 г.		1888 г.		1897 г.		1907 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Участие в содержании правительственных учреждений	2567	24,2	113	1,5	114	0,7	240	0,8
Содержание городского хозяйственного управления	2402	23,3	1100	15	2627	16,6	3255	11,5
Содержание городской полиции	1348	12,7	2676	36,6	4876	30,5	3643	22,3
Благоустройство города	3262	30,8	2911	40	5342	33,9	12587	44,2
Содержание городских сооружений	–	–	–	–	–	–	–	–
Народное образование	–	–	400	5,5	1256	7,7	2092	7,3
Медицинская и ветеринарная части	851	8	100	1,4	1712	10,6	2665	9,4
Содержание и устройство городских недвижимых имуществ	–	–	–	–	–	–	195	0,7
На уплату государственного налога с недвижимых имуществ	–	–	–	–	–	–	1087	3,8
Разные расходы	120	1	–	–	–	–	–	–
ИТОГО	10550	100	7300	100	1607	100	28464	100

Источник: [2, с. 130].

Как видно из таблицы, расходы на благоустройство города занимают первое место, затем идут расходы на содержание полиции, хозяйственного управления, медицинской части, расходы на народное просвещение занимают пятое место.

Следует отметить, что практически по всем городам с 1877 года существовал пункт «Участие в содержании правительственных учреждений», что являлось расходной статьей на нужды администрации, ремонт и обстановку квартир, наем прислуги. Такого рода незаконные расходы были уничтожены по настоянию местной контрольной палаты.

Культурный облик городов формировался под воздействием социально-экономических факторов, потребностей ускорившейся колонизации края, для освоения богатств которого нужны были грамотные кадры. В июле 1873 года была открыта народная школа священником Александром Тихомировым, которая в 1879 году была преобразована в двухклассное городское училище. В 1884 году при нем были открыты вечерние курсы для взрослых туземцев. В 1887 году при училище была открыта послеобеденная смена для девочек и ремесленные классы по сапожному мастерству. На содержание училища отпускалось «более 8500 рублей, из которых 2360 рублей казенных, 400 рублей городских, 5515 рублей земских и 400 рублей сбора за учение». Число учащихся в 1910 году было 82, из них русских 49, киргизов 23, сартов 4, татар 1 и евреев 5» [2, с. 132].

В 1888 году открыто русско-туземное двухклассное училище с числом учащихся до 65 человек, а в 1890 году открыто женское приходское одноклассное училище.

«В торговом отношении г. Туркестан имеет весьма крупное значение как пункт, где сосредотачиваются продукты кочевого скотоводческого хозяйства (шкура, шерсть и т.п.) и откуда степь получает произведения русских фабрик; годовой оборот базаров достигает 4 000 000 руб.» [6, с. 89].

Заключение. Города Южного Казахстана во второй половине XIX – начале XX века пережили период активного роста и изменений. В это время появляется ряд новых городов, выросла численность городских жителей, стало налаживаться благоустройство. Развитие хозяйства и торговли привнесло свои коррективы в городскую структуру: появились магазины, лавки, аптеки, склады товаров и производственные предприятия. Однако прилив капитала осуществлялся в основном в отрасли, обслуживающие экономические интересы центра, что придавало однобокий характер экономическому освоению региона, а также тормозил развитие предпринимательства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1896. – 268 с.
2. Добромыслов, А.И. Города Сыр-Дарьинской области. Туркестан и Чимкент / А.И. Добромыслов. – Ташкент, 1912. – 142 с.
3. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. – Ташкент, 1913. – 182 с.
4. Статистические сведения по Сырдарьинской области (материалы о волостях). – Алматы, 1912. – 237 с.
5. Смирнов, Е. Сырдарьинская область / Е. Смирнов. – СПб., 1887. – 212 с.
6. Лавров, М.В. Туркестан. История и география края / М.В. Лавров. – М.: Торговый дом, 1914. – 200 с.

Поступила 14.06.2012

THE GROWTH OF TOWNS AS CENTERS OF CAPITALISTIC MODERNIZATION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN AT THE END OF 19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURY

V. SULTANOVA

At the present stage the problem of accelerated modernization of industrial-innovative development of Kazakhstan dictates the necessity to address to the historical experience of economic and cultural development of this country. All the more so in condition of global economic crisis, the experience of private initiative, social responsibility requires constant reference to history, the restoration of the «connecting thread of times», forgotten experiences and lost traditions. In southern Kazakhstan, despite the existence of serious scientific papers on the history of urban settlement and development of the region, the aforesaid period, when the province developed capitalist relations quite intensively, hasn't been specially scrutinized yet. The history of cities in post-reform period is also valuable because the regional characteristics have much in common. It seems that the study of the topic in the given chronological and regional framework will let us find out and comprehend some new approaches, introduce some important features into the history of urban development, socio-demographic processes and the development of the region as a whole.